

С. В. Конявская

«ОТЦЫ И ДЕТИ»:

Международная конференция «Аванесовские чтения»

2002 год — год, связанный с одним из знаковых имен русской лингвистики: в этом году 100 лет исполнилось бы Рубену Ивановичу Аванесову. В течение этого года памяти ученого будут посвящены многие научные форумы. Но уже в самом начале года — прямо ко дню рождения Рубена Ивановича — 14–15 февраля Институтом русского языка им. В. В. Виноградова РАН и филологическим факультетом МГУ была проведена Международная научная конференция «Аванесовские чтения». Во многом она стала уникальной. Во-первых, конференция впервые проводилась МГУ и ИРЯ на паритетных началах. Возглавляли Оргкомитет два сопредседателя — М. Л. Ремнева и А. М. Молдован, в первый день заседания проходили в ИРЯ, во второй — в МГУ, причем программа была составлена таким образом, что докладчики из МГУ выступали в ИРЯ, и наоборот. Такое организационное решение было принято не потому, что два центра изучения русского языка не смогли поделить честь ее проведения, а потому, что именно деятельностью Р. И. Аванесова — научной и преподавательской — они неразрывно связаны и по сей день. Связаны его учениками, связаны феноменом Московской лингвистической школы. Научная школа была понятием для Р. И. Аванесова определяющим. Определяющим его представления об успешной и эффективной научной деятельности. Второй особенностью конференции стало участие в ней всех поколений учеников Рубена Ивановича: от прямых учеников — «детей» — до «правнуков» — аспирантов (и даже одной студентки!) учеников его учеников. За несколько лет до смерти Р. И. Аванесов сказал, что число его учеников перевалило за 200. На известие о проведении конференции его памяти откликнулось 200 человек. Среди докладчиков (их было более 90) были ученые из самых разных уголков нашей страны — от Владивостока до Камчатки, от Петрозаводска до Одессы, зарубежные лингвисты из 11-ти стран.

Заседания проходили по 7 секциям: диалектология; фонетика, орфоэпия, орфография; фонология; грамматика; лексикология; фразеология, лексикография; история литературного языка. Следуя научному кредо Р. И. Аванесова, организаторы не разделили на секции 1) синхронию и диахронию 2) исследования на диалектном материале и на материале литературного языка. Секции «диалектология» и «история литературного языка» были организованы для чисто теоретических и методологических докладов, в любых других случаях изучение языка, по мнению Р. И. Аванесова и организаторов конференции, должно быть комплексным.

Значительная часть докладов была посвящена вкладу Аванесова в развитие той или иной отрасли лингвистики, путям и перспективам развития заложенных им направлений. Это доклады Калнынь Л. Э., Вещниковой И. А., Григорьевой Т. М., Большевой Е. М., Матевосян Л. Б., Кирова Е. Ф., Николаевой Т. М., Никитина О. В., Герда А. С., Улуханова И. С.

На пленарных и секционных заседаниях звучали доклады, посвященные широкому спектру теоретических, методологических, а также конкретных, историографических и даже практических вопросов. В секции диалектологии методологически ориентированы были доклады Г. П. Клепиковой «Многоязыковые атласы как источник изучения сепаратных межславянских лексико-семантических параллелей» и С. А. Мызникова «Лингвогеографические методы изучения субстратного ландшафта в русских говорах Северо-Запада» и отчасти — доклад М. К. Пак «Диалектная фразеология как источник этнокультурной информации (на материале архангельских говоров)», где возможность указанного в названии подхода показывает конкретный анализ языкового материала. Классический диалектологический анализ в этой секции также был продемонстрирован в докладах И. А. Букринской и О. Е. Кармаковой «Лингвогеографическое описание русских северо-западных говоров» и Л. Ю. Зориной «Некоторые культурные и речевые традиции в Сямженском районе Вологодской области». Теоретическое направление было представлено Л. Я. Костючук в докладе «Синхронные отношения языковых явлений на фоне диахронных (на материале Псковского областного словаря)». Обобщение предыдущего опыта — в историографических докладах О. И. Блиновой и Н. А. Волковой.

Преимущественно теоретические вопросы затрагивались в докладах секции «Фонетика, орфоэпия, орфография»: М. Р. Желтухина «Фоносемантическая как маркер массмедиальной суггестивности», М. Д. Путрова «Голос и текст», где голос представлен как один из факторов, определяющих целостность и связность текста, А. Н. Скобелкин «Типология анлаутных чередований в славянских языках», Д. Д. Беляев «Орфографическая система и системная орфография», С. В. Князев «О причинах перехода [кы], [гы], [хы] в [к'и], [г'и], [х'и] в русском языке», где выдвинута и обоснована гипотеза о том, что причиной этого перехода послужила фонетическая неустойчивость сочетаний [кы], [гы], [хы] и запретом на произнесение [ы] после невелиризованного согласного, и совместного доклада С. В. Князев и С. К. Пожарицкая «О механизме

формирования умеренного яканья в русских говорах», где предложены пути формирования умеренного яканья, альтернативные гипотезе Сидорова, — из недиссимилятивного или сильного яканья. В теоретико-методологическом докладе Э. П. Кадькаловой «Фонетика и словообразование» ставится задача поиска адекватной методики отграничения фонетических стимулов и ограничений на словопроизводство от других, но имеющих своим следствием фонетическое выравнивание словообразовательных рядов и намечаются методические приемы ее решения. Прекрасным примером исследования, в котором на основе анализа конкретного материала делаются теоретические и методологические выводы стал доклад Е. А. Галинской «Памятники древней письменности и хронология протекания некоторых фонетических процессов в истории русского языка». Конкретные исследования были также представлены в докладах М. Л. Каленчук, А. М. Красовицкого, Н. Л. Васильева, О. Г. Твердохлеба, И. Г. Добродомова и В. В. Кавериной.

В секции «фонология», помимо чисто теоретического доклада Г. М. Богомазова, «Фонемы щербовской фонологии и фонемы МФШ как элементы двухуровневой и иерархически организованной фонологической системы носителя русского языка», где была предложена организация фонологической системы, на одном уровне которой понятие фонемы, актуальное для процесса восприятия, а на другом — для процесса порождения речи, были еще два теоретических доклада: теоретико-методологический доклад М. И. Задорожного «Концептуально-фонологические переходы и их моделирование», и доклад С. Г. Болотова «Очень плохо забытое старое: к спору о фонемной интерпретации [ш'] и [ж']».

В секции «грамматика» были представлены как доклады, касающиеся общетеоретических проблем (О. И. Дмитриева «Динамическая семантическая модель русских глагольных приставок», О. Ф. Жолобов «О девятнадцатом счислении в древнерусском языке», С. И. Иорданиди «Эволюция семантики словообразовательных типов в истории русского языка: от исходной системы (на материале отглагольных имен)»), и результатов конкретных исследований (И. К. Манучаряна, О. В. Карповой, А. М. Кузнецова), среди которых сенсационным стал доклад Т. А. Сумниковой «Из истории личных местоимений в русском языке» о местоимении им. п. дв. ч. «ва», впервые реально зафиксированном в тексте.

Преимущественно конкретным исследованиям были посвящены доклады в секции «лексикология». Это были исследования и диалектного материала (С. М. Белякова, Е. В. Первухина, А. Д. Черенкова, И. Б. Качинская), и материала памятников древнерусской письменности (Н. Г. Николаева, М. О. Новак), и наблюдения над современным языком (И. А. Соколов, Е. В. Маринова, Г. Г. Казарян). Образцом диахронического исследования лексики стал доклад Э. Г. Шимчук «Слова со смыслом 'считать, полагать' в истории русского языка», где был установлен и продемонстрирован полное изменение семантики всего поля. Также в этой секции прозвучали теоретические (Е. А. Нефедова, Л. В. Балашова, В. И. Убийко) и методологически ориентированные (Л. Г. Бабенко и Т. В. Воронина, Е. В. Гусева, С. В. Конявская) доклады.

Преимущественно методологическими были доклады в секции «фразеология, лексикография» — это доклады И. А. Кобелевой, О. В. Куныгиной, Р. В. Железновой, А. Л. Голованевского, Э. Г. Шестаковой, Е. И. Селиверстовой. В секции «история литературного языка» поднимались предельно общие (А. А. Зайцев «Задачи теории литературного языка», Н. Н. Запольская «Структурно-функциональный статус библейских цитат в текстах конфессиональной культуры»), и весьма конкретные проблемы (например, Л. А. Глинкин «О языке провинциальной канцелярии на одной из восточных окраин России XVIII века»).

Отобрать доклады для пленарных заседаний по авторитетности докладчика или степени связи с научными взглядами Р. И. Аванесова было невозможно, и поэтому организаторы составили научную часть этих заседаний из докладов, посвященных проблемам различных отраслей лингвистики и различным аспектам ее изучения. Теоретическим проблемам были посвящены доклады Е. А. Брызгуновой и Л. Л. Касаткина, конкретным вопросам — доклады А. М. Молдована, О. Г. Гецовой, М. В. Шульги. Методологических проблем касались доклады Ж. Ж. Варбот и В. Е. Гольдина. Историографический доклад был сделан Ф. Фичи. Но пленарные заседания были проникнуты не только научными, но и живыми человеческими связями с Р. И. Аванесовым, чувствами к нему людей, знавших его лично, их воспоминаниями об Аванесове — ученом, учителе, близком им человеке. Рубен Иванович относился к своим ученикам так, что много лет спустя эти люди говорят о нем с той же теплотой, которой были наполнены их отношения. О живом Аванесове рассказывала Л. Э. Калнынь — одна из любимейших его учениц, Е. Ф. Васеко, В. Н. Прохорова, В. И. Кононова, выступившая вне программы конференции, выступившая потому, что не могла не сказать об этом человеке теплых слов.

Эта неподдельная искренность, очень личное и доброе отношение к тому, кому были посвящены Чтения, став еще одной особенностью, сделавшей их уникальными в своем роде, определило всю атмосферу конференции — атмосферу праздника в честь юбилея Р. И. Аванесова.

